

В. Г. Белинский

**Повести и предания
народов славянского племени.
Изданные И. Боричевским**

Виссарион Григорьевич Белинский

**Повести и предания народов
славянского племени.
Изданные И. Боричевским**

«...Г-ну Боричевскому пришла благая мысль – передать на русский язык поэтические предания и народные рассказы сербские, мазовецкие, галицкие, польские, украинские, чешские, подольские и прочих соплеменных нам народов. Первая книжка очень любопытна. Некоторые из пьес имеют высокий поэтический интерес...»

**Виссарион Григорьевич
Белинский**

**Повести и предания народов
славянского племени.
Изданные И. Боричевским**

*ПОВЕСТИ И ПРЕДАНИЯ НАРОДОВ СЛА-
ВЯНСКОГО ПЛЕМЕНИ. (,) изданные И.
Боричевским. С.-П.бург. 1840. В 12-ю д.
л. 185 стр.*

От прозаической поэзии гг. Слепушкина и Папкевича перейдем к поэтической прозе, изданной г. Боричевским[1]. Г-ну Боричевскому пришла благая мысль – передать на русский язык поэтические предания и народные рассказы сербские, мазовецкие, галицкие, польские, украинские, чешские, подольские и прочих соплеменных нам народов. Первая книжка очень любопытна. Некоторые из пьес имеют высокий поэтический интерес, как, например, «Краль сербский Троян», другие любопытны, как верная характеристика духа того или другого племени, как, например, «Договор с бесом». – Перевод очень хорош. К книжке приложены примечания, свидетельствующие об учености и начитанности переводчика. В предисловии переводчик жалуется на невнимание наших литераторов к произведениям народной поэзии славянских племен и на предпочтение, оказываемое ими иностранным литературам: упрек неосновательный! Нам должно сперва заняться своею народною поэзию и спасти от забвения ее рассеянные сокровища, а потом уже обратить внимание и на народную поэзию родствен-

ных нам племен. Но кто имеет охоту и средства делать это теперь же – доброе дело! Только иностранные литературы должны остаться и всегда останутся предметом предпочтительного внимания, потому что общемировое всегда будет выше частного, а художественная поэзия выше естественной, или так называемой народной. Высокое эстетическое наслаждение доставляют поэтические рассказы, собранные Киршею Даниловым, – об этом нет спора; но что это наслаждение перед тем, которое доставляют создания Пушкина? – Неужели бессвязный лепет младенца и разумная речь мужа – одно и то же? Неужели однообразные народные эпосы, монотонные песни – все то же, что «Илиада» Гомера, драмы Шекспира или создания Гете? – Всеу свое место, и все хорошо на своем месте. Очевидно, что г. Боричевский увлекся мыслию г. Максимовича, которую и взял эпитафией: «Наступило, кажется, то время, когда познают истинную цену народности»[2]. Эта мысль справедлива, но задним числом: теперь не познают, а давно уж познали и определили цену народной поэзии. Прошло то время, ко-

гда, расставаясь с мертвым псевдоклассицизмом, бросились в другую крайность и думали, что народная песня выше художественного произведения какого угодно поэта[3]. Кажется, излишнее пристрастие к народным произведениям славянской фантазии заставило г. Боричевского отыскивать сходство в народных славянских поверьях и преданиях с скандинавскими; но приведенные им примеры только доказывают их несходство. Если хотите, тут есть что-то похожее на сходство; но все близкое к своему источнику более или менее, сходно, и потому славянские предания и поверья сходны не только с скандинавскими, но и с индийскими, и с египетскими, и с какими угодно. Все дети сходны между собою, но в общем, в духе, а не в формах, которыми дух выражается. Вот этого сходства в форме нет и тени между славянскими и скандинавскими преданиями и поверьями, что всего лучше доказывают приведенные г. Боричевским примеры.

Желаем от всей души, чтобы г. Боричевский продолжал свое благородное предприятие. Кроме несомненной пользы для науки,

оно доставит еще публике и эстетическое наслаждение. Мы уверены, что изданный им теперь первый опыт будет иметь большой успех.

Комментарии

В этом же номере «Отечественных записок» данной рецензии предшествовали рецензии на «Новые досуги Федора Слепушкина» (см. наст, т., с. 399–404) и на «Стихотворения А. Папкевича» (см.: Белинский, АН СССР, т. IV, с. 162).

[^^^]

Этой фразой открываются предисловия М. А. Максимовича к изданным им «Малороссийским песням» (М., 1827) и «Украинским народным песням» (ч. 1–2, М., 1834).

[^^^]

3

Критик имеет в виду увлечение фольклором, присущее европейскому романтизму (конец XVIII – начало XIX в.). В народной культуре романтики находили ту первородную наивную непосредственность, которая соответствовала их критике рационализма. Именно в эпоху романтизма было положено начало специальному изучению фольклора.

[^^^]